

ЛЕОНИД БУРЯК ГОРЯЧИЕ
ТОЧКИ ПОЛЯ

WINGA: "WILHELM REICHHEIMER"

75.578
Б91

Заслуженный мастер спорта СССР Леонид Буряк рассказывает о своем пути в футбольную команду «Динамо» (Киев), о товарищах и о проблемах, волнующих футбол сегодня.

Литературная запись

МИХАИЛА МИХАЙЛОВА

Рецензент П. А. Римаренко

ЛЕОНИД БУРЯК

ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ ПОЛЯ

ЗНАМЕНОСЦЫ
СПОРТА

Повесть о футболе

Б91 **Буряк Л. И.**
Горячие точки поля: Повесть о футболе / Лит. запись
М. И. Михайлова.— К.: Молодь, 1985.— 168 с.,— (Знаменосцы
спорта).

Известный футболист рассказывает о своем пути в спорте, товарищах,
проблемах, волнующих футболистов сегодня.

Б 4202000000-012 Б3.27.8.84.
М228(04)-85

75.578

© Издательство «Молодь», 1985

КИЕВ. ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК ЛКСМУ «МОЛОДЬ»
1985

И все же ближайшее будущее киевского «Динамо» в таком популярном континентальном турнире, как розыгрыш Кубка обладателей кубков европейских стран, было неясным. Динамовцы и прежде выступали в подобных соревнованиях, но неизменно терпели неудачи. Лишь вдалеке, подобно яркому факелу, маячил знаменитый матч 1967 года против шотландского «Селтика», владевшего тогда Кубком чемпионов. Киевские динамовцы победили, и это сразу вывело их в гранды европейского футбола, потому что выбить из седла «Селтика» мог только действительно очень сильный клуб. Но было это много лет назад.

Да, мы стали сильнее. Но не напрасны ли те огромные затраты сил, энергии, времени, которые пошли на перестройку учебы, быта и игры?..

* * *

Кубок обладателей кубков команд европейских стран, или попросту Кубок кубков! Сколько разговоров было об этом турнире, сколько тревог с ним связано!.. Ведь киевские динамовцы уже имели за плечами печальный опыт выступлений в таком турнире. Помнится, а я тогда еще жил в Одессе, в нашем городе только и говорили, что вот, мол, киевляне добились чести побороться за Кубок кубков. Было это в сезоне 1965—1966 годов. Динамовцы стартовали здорово.

В первом же матче на поле соперника они буквально разгромили североирландский клуб «Колрейн» — 6:1.

— Вот это да! — восклицали болельщики, и вместе с ними ликовал я, хотя, признаться, еще мало смыслил в футболе. Тогда для меня любая иностранная команда казалась непревзойденной, и если наши смогли так здорово ее обыграть, значит, советский футбол уже самый сильный. А когда североирландцы, приехав в Киев, снова уступили — 0:4, сомнений на этот счет уже не оставалось.

Еще больше усилил это впечатление второй поединок — с норвежским клубом «Русенборг», который тоже дважды проиграл киевским динамовцам — 1:4 и 0:2. Но не мог же я тогда знать, что соперники, встретившиеся на пути киевлян, никак не относятся к числу сильных. Между тем, первые победы сыграли со всеми болельщиками, да, наверное, и с самими динамовцами, скверную шутку — они притутили бдительность, успокоили.

Холодный душ пролился на наши головы в третьем поединке, когда киевляне скрестили оружие со знаменитым шотландским клубом «Селтик» из Глазго. После проигрыша в первом матче — 0:3 киевляне поняли, что против сильного профессионального клуба бороться еще не в силах. Не хватало мастерства, опыта международных встреч... Впрочем, всего не перечислишь.

Я был тогда еще мальчишкой и переживал сообразно возрасту. Вывод был категорическим — «слабаки!». И хотя в повторном матче, который проходил в теплом Тбилиси, динамовцы сумели добиться почетной ничьей — 1:1, их репутация была подорвана. Страсти улеглись нескоро, слишком болезненной оказалась неудача.

С нетерпением ждали через год второго старта киевлян в европейском турнире. Теперь они должны были выступать в розыгрыше Кубка европейских чемпионов. И надо же было такому случиться, что уже на первом этапе киевское «Динамо» вновь встретилось с тем же «Селтиком». Конечно, все приуныли. Еще свежи были в памяти события прошлого сезона.

Но за год такой опытный тренер, как В. Маслов, сумел сделать выводы из первых встреч с шотландцами. А те, видимо, поддались гипнозу своей недавней победы. К тому же киевляне вступали в поединок в общем-то почти безызвестными, а «Селтик» гремел на весь континент.

И вот новая встреча в Глазго. Но что творилось в тот день на далеком стадионе! Киевляне сразу же обрушили на ворота соперников град ударов, они играли неистово, с огнем, и очень быстро Анатолий Пузач и Анатолий Бышовец провели два мяча, более того, могли забить и третий, но помешали друг другу, упустили отличный шанс еще раз достичь успеха.

Шотландцы, казалось, взорвались. Все было в том порыве — и уязвленное чувство собственного достоинства одного из лидеров ев-

ропейского футбола, и возмущение дерзостью новичка, и действительно высочайшее мастерство. Во втором тайме нашим ребятам было так трудно, что никто не сомневался — нет, им не устоять!

Но прекрасно играл вратарь Евгений Рудаков, ложились под мяч Василий Турянчик, Йожеф Сабо, на помощь обороне пришли игроки передних линий. Словом, гости удержали свое преимущество и победили.

Победа киевлян потрясла всю Европу. В один миг динамовцы стали знамениты, о них говорили везде.

Однако, наученные горьким опытом, все понимали, что преимущество в одном матче еще нельзя считать победой. Завесу тайны над будущим «Динамо» мог приподнять только повторный матч в Киеве.

Чаша весов вдруг заколебалась. Гости действовали с подъемом, маленький рыжеволосый шотландец Джонсон сумел забить мяч, хотя атаковал ворота почти с самой лицевой линии. Таким образом он закрутил мяч так, что тот обошел руки вратаря, — секрет автора гола. Было обидно, казалось, все рухнет.

Динамовцев выручил Анатолий Бышовец. Он свел счет к ничейному — 1:1, и шотландцы, к их великому огорчению, были вынуждены смириться со своей невеселой судьбой. Киевляне взяли реванш.

Вот тогда-то футбольная Европа по-настоящему ахнула, стала восхвалять В. Маслова и его тренерскую мудрость, мастерство динамовцев. Ну, а нашей радости не было предела.

Однако как переменчива спортивная судьба, как коварна фортуна!

На следующем этапе динамовцы должны были встретиться с польским «Гурником». Это была команда В. Любанского — известного на континенте нападающего, его результативность восхищала, служила образцом. Однако в целом «Гурник» казался не слишком опасным соперником — особенно после «Селтика». Никто не сомневался, что киевляне победят.

Правда, заболел Рудаков, повредил ногу В. Баников, и кто станет из них в ворота, было неизвестно до самой последней минуты. Однако команда верила в себя.

Первый матч состоялся в Киеве. Повели в счете гости — 2:1. Динамовцы на сей раз действовали с такой же страстью, как играл против них «Селтик», оказавшийся перед угрозой поражения. Казалось, вот-вот влетит еще один мяч в ворота польской команды. Но проходили минуты, а ничего не менялось.

Наконец судья назначил пенальти в ворота гостей. Тысячи людей вздохнули с облегчением: признанным, несравненным мастером пенальти у динамовцев считался Йожеф Сабо, не знающий промаха.

Но увы, знаменитый Сабо, большой мастер удара, опытнейший

игрок, пенальти... не реализовал. И киевляне проиграли. Зрители покидали стадион молча — они были удручены.

В повторном матче, в Польше, динамовцы сумели добиться только ничьей — 1:1 и выбыли из дальнейшей турнирной борьбы.

Позже киевляне не раз представляли советский футбол в популярных европейских турнирах, но безуспешно.

Словом, за плечами «Динамо» был уже и горький, и поучительный опыт выступлений на континентальной футбольной арене.

Теперь наше поколение игроков популярного клуба должно было или продолжить печальную традицию, или сказать новое слово. Мы понимали всю меру ответственности, которая выпала на нашу долю, безусловно, мечтали о самом лучшем. Однако футбол не подлежит точному прогнозированию и еще меньше — точному совпадению с желаниями даже самых верных своих слуг — футболистов.

ЗОЛОТОЙ ПУТЬ К КУБКУ КУБКОВ

Поход за призом начался в Киеве 18 сентября 1974 года. Нашим первым соперником была команда ЦСКА «Семптеvрийско знаме» из Болгарии. Перед переполненными трибунами динамовцы появились в таком составе: вратарь Евгений Рудаков; защита — Виктор Матвиенко, Михаил Фоменко, Стефан Решко, Владимир Трошкин, которого на 62-й минуте заменил Валерий Маслов; полузащита — Владимир Мунтян, Виктор Колотов, Владимир Веремеев; нападение — Олег Блохин, Анатолий Шепель, Владимир Онищенко.

Мне в этот день нездоровилось, я был в запасе.

Армейцы Софии издавна считались твердым орешком. Достаточно сказать, что на своем поле они сокрушали таких гигантов, как голландский «Аякс», не знавший до этого неудач на международной арене, и даже мюнхенскую «Баварию», на базе которой была создана сборная ФРГ, выигравшая чемпионат мира. К тому же следует учсть, что хотя болгарские футболисты и не относились к числу фаворитов на континенте, победы над ними всегда давались с огромным трудом.

Киевляне сразу ринулись вперед. Подбадриваемые тысячами земляков, они обрушили на ворота гостей всю мощь своей атаки. Но время проходило, а гола не было, и мы, находившиеся за кромкой поля, ужасно нервничали.

По-моему, нет ничего хуже, чем неиспользованный шанс. Он, как ничто другое, подрывает моральное состояние игрока.

Вот Мунтян оказался в выгоднейшей позиции, но послал мяч выше ворот... Вот Колотов пробил сильно и точно, однако вратарь Йорданов парировал удар. ...Не попал Онищенко...

Так и ушли команды на перерыв, не открыв счета. Приходили непрощенные грустные мысли, в голове рождались невеселые аналогии. В. Лобановский и О. Базилевич старались держаться в раздевалке спокойно, не повышали голоса, словно находились у постели больного. И в самом деле, чем можно было оправдать то, что при таком большом игровом преимуществе наши ребята не смогли ни разу поразить цель?

Перед выходом на второй тайм В. Лобановский провожал команду такими словами:

— Играйте быстрее, они не выдержат...

И вот 57-я минута. Точный пас Блохину, мощный, уже знакомый нам по многим матчам рывок нападающего, точный удар, и мяч покорно ложится в сетку. Трибуны взрываются громом, болгарский вратарь с остервенением выбрасывает мяч в поле.

Но большего добиться не удалось. Мы довольствовались скромной победой. Конечно, радовались и ей, однако поняли, что в ответном матче в Софии будет трудно.

Динамовцы уже располагали хорошей видеинформацией о своем сопернике (впрочем, не только о нем; предвидя, что в случае удачи команда может пойти дальше, наши тренеры позаботились о том, чтобы записать матчи с участием всех будущих соперников по турниру). Не мешкая, мы стали просматривать пленки, уточнять план на второй матч.

Думаю, болгар наверняка смутил тот факт, что мы вступили в турнир уже как обладатели «Приза Вальядолида». Пусть соревнования в этом испанском городе не так уж сложны, пусть в них принимает участие мало команд. Но все они сильны, до нас ни одна зарубежная команда не увозила этот приз. А вот нам это удалось. Следовательно, киевских динамовцев нужно опасаться.

Впрочем, проигрыш в первом матче не слишком смутил наших соперников: уступить на выезде лишь один мяч — не так уж и плохо. Болгары были убеждены, что, сменив наш стадион на свой, они и ролями поменяются с нами. Так оно обычно и бывает.

Повторный матч проходил па софийском стадионе имени Василия Левского. У нас произошли две замены: Валерий Зуев стал на место заболевшего Владимира Трошкина, а вместо Мунтяна вышел я.

Володя Мунтян был главным диспетчером команды, отлично организовывал комбинации, с его передач не раз забивали голы партнеры, и вообще в ту пору он казался незаменимым. Поэтому меня ожидало непростое испытание — я должен был сыграть так, чтобы отсутствие Мунтяна ни в коей мере не сказалось на командных действиях. Я же был все еще новичком в команде.

Здесь хочу сделать маленькую «теоретическую» остановку, чтобы читателям стало ясно, почему мы в Болгарии играли так, а не иначе.

Чуть ли не с первых дней своей работы в динамовском коллективе В. Лобановский и О. Базилевич внесли принципиальную правку в игру линии защиты. Прежде, например, считалось, что самое опасное — это пропустить атакующего соперника в центр штрафной площадки. В самом деле из этого сектора открывается хорошее поле для обстрела ворот. Поэтому золотым правилом было: если ты крайний защитник и встречаешь форварда, ты обязан прижать его к боковой линии (а там пусть идет хоть до углового флага!), то есть отдалить от ворот и лишить оперативного пространства. Пусть у него останется лишь одна возможность — выполнить прострел. Разумеется, и прострел опасен, но все же не так, как удар с позиции против ворот, в упор.

Наши тренеры выдвинули иную тактическую концепцию: если ты, крайний защитник, встречаешь подопечного форварда, закрой фланг вдоль боковой линии, разреши ему двигаться только в одном направлении — к центру штрафной площадки. Почему? Потому что там обычно собирается много игроков, пройти дальше сквозь их ряды труднее да и обыграть нескольких соперников форварду сложнее, чем одного защитника на фланге. Пусть идет в центр, там его встретят!

А если на него двинется вся защита и обнажится противоположный флаг атаки соперника, а взятый в клещи форвард успеет перебросить мяч туда, другому форварду, что тогда?

Тогда второго форварда встретит свободный защитник, не участвовавший в оборонительных действиях. Кроме того, центральные защитники за это время успеют развернуться, и, таким образом, нового нападающего уже будут встречать снова как минимум трое игроков.

И еще одно: у крайних защитников как бы развязываются руки, они могут позволить себе чаще подключаться к атаке своей команды.

Словом, речь шла о том, что защита — это щит, но он подвижен и эластичен, он служит основой для контратаки.

Вот в таком плане мы и задумали сыграть в Софии. По-моему, это удалось, во всяком случае, мы принудили болгарских нападающих двигаться в сторону нашей штрафной по центру, где они встречали действительно мощный заслон. Правда, отлично заменив Трошкина в первой части обязанностей — не пропустить соперника по флангу, — его дублер Зуев все же мало подключался к атакующим действиям «Динамо», что явно ощущалось. Но когда играется ответственный матч, молодому игроку нельзя поставить в вину, что он действовал не на пятерку. Главное, он справился со своей основной задачей, помог осуществить план команды.

Впрочем, всей нашей обороне было нелегко. Болгарские футболисты старались изо всех сил, они ни на секунду не забывали, что уступают только один мяч, а это совсем мало. Но время работало на нас. Как и в Киеве, мы ушли на перерыв при нулевом счете.

Во втором тайме картина почти не изменилась: хозяева поля были предельно активны, мы же пользовались каждой (кстати, не такой уж частой) возможностью провести контратаку.

Я удивлялся, до чего спокойно играю, как мало меня тревожит обстановка крупного соревнования. Как будто уже много лет провел в подобных поединках. А может быть, меня просто увлекло состязание?

Пошла 81-я минута матча. Я увидел справа от себя Веремеева, который быстро продвигался вперед, подумал, что он почти наверняка окажется через секунду на ударной позиции и поспешил отдать пас Володе. Защитники выбили мяч на угловой. Я постарался подать поточнее, и Олег Блохин головой забил гол.

До конца матча оставалось 9 минут. Мы поняли, что уже не проиграем и, следовательно, выходим в следующий круг соревнований. Так оно и случилось.

Были рады. С удовольствием читали, что пишут о нас, как оценивают матч. Обозреватели ставили нам в заслугу грамотную игру в обороне, умение остро контратаковать, варьировать темп игры — словом, многое такое, что составляет суть мастерства.

Нет пути, который не начинался бы с первого шага. Наш первый шаг в розыгрыше Кубка кубков был сделан осенью 1974 года и оказался удачным. Но...

Но довольно быстро нашей радости поубавилось: мы узнали, что в четвертьфинале нас ждет встреча с «Эйнтрахтом» из Франкфурта-на-Майне.. Поединок с таким противником сулил мало приятного.

— Подумаешь,— беспечно улыбалась Жанна, когда я поделился с ней этой новостью и мы пили чай с домашним печеньем, которое она подготовила к моему приезду,— вы и «Эйнтрахт» положите на обе лопатки.

— Почему ты так решила?

Она не спешила с ответом, лукаво посмотрела на меня и наконец подыскала предельно солидный аргумент:

— Потому, что мне так хочется. Хочется, чтобы ты был доволен, чтобы у тебя все шло хорошо. Так не могу же я верить в худшее! Вот увидишь, вы победите.

Для порядка я пытался ее разубедить:

— Ты не знаешь, что такое настоящие профессионалы. Иногда мне кажется, что мы имеем дело не с живыми игроками, а с роботами, которые не знают ни усталости, ни сомнений. Ты не учтиваешь и того, что в «Эйнтрахте» выступают такие звезды, как Грабовски, Хельценбайн. Нам показывали плёнки — этих футболистов удержать трудно, очень трудно. И еще, на сегодняшний день «Эйнтрахт» возглавляет таблицу розыгрыша в своей стране. Это же о чем-то говорит!..

— Ну и что,— не унималась Жанна,— вы тоже не подарок. Пусть они бояться, а не вы.

— Я и не боюсь. Просто хочу реально смотреть на вещи.

— Я тоже,— весело ответила Жанна.

— Тебя не убедишь. Ну, а то, что первый матч мы играем на их поле, это тоже ничего?

— Ну, конечно! Это даже хорошо — будете знать результат первого матча. Это поможет лучше повести ответную игру в Киеве. Ты сам мне раньше объяснял.

— Ну ладно, — подвел я итог нашей теоретической дискуссии,— жизнь покажет. Хочу, чтобы ты была права.

...Во Франкфурте-на-Майне динамовцев просто оглушила рекламная трескотня. Большой город жил предстоящим матчем, готовился отпраздновать очередной успех своих любимцев, не сомневаясь в их победе. Более того, сами футболисты «Эйнтрахта» публично заявили, что легко справятся с нами.

Первый матч состоялся 23 октября 1974 года на «Лесном стадионе». Динамовцы выступали в таком составе: вратарь Евгений Рудаков; защита — Валерий Зуев, Виктор Матвиенко, Михаил Фоменко, Стефан Решко, Валерий Маслов; полузащита — Владимир Мунтян, Владимир Веремеев, Виктор Колотов; нападение — Владимир Онищенко и Олег Блохин.

Не выступали я и Володя Трошкин, все еще не залечивший травму.

Начало матча сложилось для динамовцев крайне неудачно — словно специально, чтобы никто не усомнился в прогнозе игроков «Эйнтрахта». Уже на второй минуте полузащитник Никкель открыл счет.

Подобный дебют хоть кого выбьет из седла. Было видно, что Рудаков сник, и прошло немало времени, пока он вновь обрел уверенность. В этот период матча Женя допустил несколько явных ошибок, которые могли дорого обойтись команде.

Все же оборона контроля над событиями у своей штрафной площадки не утратила. Следовательно, киевляне могли в полной мере использовать свои атакующие возможности, показать лучшую игру.

Итак, гол динамовцы пропустили. Но они стойко выдерживали яростный штурм, последовавший за таким многообещающим началом для хозяев поля, постепенно выровняли игру, стали наращивать наступательную мощь. Внезапные, довольно частые рывки вперед Олега Блохина в конце концов измотали силы защитников «Эйнтрахта», и форвард получил большую свободу действий. Активно бороться с ним немецкие защитники уже не могли.

Но важно не только это. «Скоростной запев» Блохина был подхвачен Колотовым, Мунтяном, Веремеевым, Онищенко. Хозяева поля столкнулись с неприятным для себя фактом: их заставляли играть

в быстром темпе столько времени, сколько они не могли выдержать. В их рядах выделялся, пожалуй, только Грабовски. Но для победы над киевлянами этого было мало.

И вот на 32-й минуте после быстрой комбинации Владимир Онищенко сравнял счет.

Перерыв. Можно было наконец перевести дух, поговорить о плане игры на второй тайм с учетом сложившейся обстановки.

Но отдохнули, набрались сил и соперники. Не успел начаться второй тайм, как игроки «Эйнтрахта» решительно двинулись на штурм наших ворот. На 64-й минуте защитники киевлян допускают досадную ошибку: посчитав, что левый крайний хозяев поля Рорбах находится вне игры, они остановились. Однако боковой судья отмашки не дал, и Рорбах вышел один на один с Рудаковым. Валерий Маслов догоняет его и останавливает, нарушив при этом правила. Португальский судья Корреро без колебаний указал на одиннадцатиметровую отметку.

Бить штрафной направился защитник Кербелль. Удар был сильнейший. Рудакову все же удалось разгадать его направление, и он почти дотянулся до мяча... А счет стал 2:1.

Откровенно говоря, он нас устраивал. В случае победы на своем поле 1:0, гол, забитый Онищенко в гостях, превращался в два. Правда, для этого еще нужно было победить.

Динамовцы решили не откладывать на завтра то, что можно было сделать на «Лесном стадионе». Они резко взвинчивают темп, и игроки «Эйнтрахта», которые устали явно сильнее киевлян, постепенно теряют инициативу.

На 83-й минуте Олег Блохин сильнейшим ударом сравнивает счет, и трибуны стадиона погружаются в траурное молчание...

А спустя еще четыре минуты партнеры разыгрывают быструю комбинацию, отбрасывают мяч свободному Мунтяну, и тот издали забивает еще один гол. Со счетом 3:2 матч выигрывают киевляне.

Киев встречает нас улыбками.

— Вот видишь, что я говорила! — ликует Жанна, когда мы вновь встречаемся.— Ты должен всегда слушать, что я говорю, и не возражать.

— Все,— кладу я руку себе на грудь,— торжественно обещаю: больше не буду. Скажу Лобановскому и Базилевичу, чтобы они обязательно советовались с тобой.

Мы радуемся от души, нам хорошо. Жанна приглашает меня к своим родителям:

- Они тоже хотят тебя поздравить.
- А что ты им рассказывала обо мне?
- Что мы дружим, что видимся, когда есть такая возможность...
- Как они отнеслись к этому?
- Нормально. Они уважают тебя. А мне — верят.

— Хорошо, пойдем знакомиться. Но когда? Я завтра уже должен быть на базе.

— Значит, сегодня. Собирайся.

Я вижу, что она обрадована, и мне приятно, что мое решение доставило Жанне радость.

— Мама,— бросается она к телефону,— мы с Леней скоро приедем...

Мы выходим на балкон, еще залитый предвечерним солнцем. Славная осень стоит на Украине, уже зима не за горами, но и в конце октября еще много тепла и света, деревья лишь самую малость потеряли в своей зеленой красе.

Под нами живой, неутихающей артерией бьется Красноармейская улица, мчится бесконечный поток разноцветных автомобилей, сверкает алюминием и стеклом прекрасный Дворец культуры «Украина». В светло-каштановых волосах Жанны, похожих на дымку, играет солнечный свет, волосы кажутся прозрачными.

— Ну,— спрашиваю я,— а чем закончится повторный матч с «Эйнтрахтом»?

Жанна не медлит ни секунды:

— Что за наивные вопросы?

Потом мы едем через весь город в Дарницу, к родителям Жанны. Зоя Викторовна и Петр Александрович Васюры встречают нас на пороге и сразу же приглашают за стол.

— Ну, Леонид,— обращается ко мне с улыбкой Петр Александрович,— за знакомство, за победу... Немного коньячка.

— Папа,— с укоризной говорит Жанна,— Лене нельзя.

— Дочка,— восклицает Петр Александрович,— я лучше знаю, что мужику можно.

— Не беспокойтесь,— прошу я его,— мне действительно нельзя. Ни капли. Сейчас еще сезон, впереди ответственный матч. Нельзя!

— Ну, граммульку!

— Нет.

— Да что ты привязался, Петя,— приходит мне на помощь Зоя Викторовна.— Зачем это?

— А немного сухого вина?

— Он не будет,— смеется Жанна,— я знаю.

— Ну хоть глоток пива! — не успокаивается хозяин дома. Но я отрицательно качаю головой, разводжу руками:

— Разве только сок или минеральную воду.

По серо-зеленым глазам Жанны я вижу, что она довольна. Петр Александрович спрашивает:

— А как вы там побеждали?

Постепенно недавние переживания начинают оживать, я вновь вижу себя на скамейке запасных во Франкфурте-на-Майне, вижу покачивающуюся фигуру Лобановского, вижу напряженные глаза

Базилевича. И тогда сами собой слетают слова: я рассказываю, как все началось неудачно, как трудно было оправиться от первого шока и как в тот момент, когда Блохин сравнял счет, я понял, что все будет хорошо.

— Знаете,— говорю моим слушателям,— самое страшное то, что ты запасной и помочь товарищам не можешь. И почему я должен был заболеть именно перед этим матчем?!

— А на второй выйдешь? — спрашивает Петр Александрович.

— Не знаю, как тренеры решат.

— Выйдет! — решительно вмешивается в разговор Жанна.

— Откуда ты знаешь? — удивляется отец.

— Знаю — и все.

— Жанночка действительно все знает,— говорю я.— Это точно!

...Повторный матч с «Эйнтрахтом» состоялся 5 ноября 1974 года. Динамовцы вышли на поле в таком составе: Евгений Рудаков, Леонид Буряк, Виктор Матвиенко, Михаил Фоменко, Стефан Решко, Владимир Трошкин, Владимир Мунтян, Владимир Онищенко, Виктор Колотов, Владимир Веремеев и Олег Блохин.

Наконец собрался весь наш основной состав, все были здоровы, а настроение — превосходное. Во-первых, мы уже узнали подлинную силу западногерманского клуба и поняли, что с ним вполне можем соперничать; во-вторых, голевое преимущество уже было на нашей стороне, можно было в значительной степени чувствовать себя раскованно.

На пресс-конференции перед повторным матчем О. Базилевич говорил:

— Многие, очевидно, судят о возможностях «Эйнтрахта» по первой встрече. Но мы, видевшие эту команду в игре, знаем ее истинную силу. Заверяю вас, матч будет трудным. И мы много думаем над тем, как сохранить свое преимущество. Нет сомнения в том, что гости попытаются в Киеве сделать то, что мы сделали во Франкфурте. Этого не скрывал и наставник команды гостей Дитрих Вайзе, который еще дома, сразу после поражения заявил: «У нас остался, правда, минимальный шанс, но мы постараемся использовать его наилучшим образом».

Сверх того, что сказал наш тренер, мы знали и о другом заявлении Вайзе, сделанном по прилете в столицу Украины.

— Кое-кто уверяет нас, что, проиграв дома матч, мы по существу уже проиграли всю встречу. Я не придерживаюсь такой точки зрения. «Эйнтрахт» — клуб, уверенный в своих силах. Имея в составе таких солистов, как Грабовски и Хельценбайн, мы можем и на чужом поле поставить первоклассный спектакль. Во Франкфурте неудачно сыграли наши защитники. Думаю, они получили хороший урок. Сейчас мы в бундеслиге среди лидеров и в Киев приехали не как туристы.

В. Лобановский собрал о нашем сопернике всю информацию, которую мог, летал специально в ФРГ, чтобы еще раз посмотреть «Эйнтрахт» в деле. Вайзе оказался беспечнее: он думал, что справится с «Динамо» и без такой разведки. Одним словом, «Эйнтрахт» не знал соперника, явно нас недооценил и уже однажды поплатился за это. И вообще, наивен тот, кто думает, что в наши дни можно обойтись без тщательной и всесторонней подготовки к ответственному матчу, что можно обыграть соперника просто так, без знаний о нем,— по наитию.

Интерес к матчу в Киеве был огромен. Чтобы его посмотреть собственными глазами, в столицу приехали тысячи любителей футбола из многих городов и сел Украины. Прибыл из Москвы и Виктор Александрович Маслов, когда-то выведший на международную арену наш клуб. Перед началом встречи он сказал:

— Девять лет назад, находясь в хорошей спортивной форме, мы, киевляне, дебютировали в европейских турнирах. Все уже тогда ждали от нас весомых побед. Но это особые турниры. Победы в них требуют зрелости. Мне думается, что только теперь эта зрелость пришла к киевлянам. Я уверен, что сегодня все будет хорошо, хотя «Эйнтрахт» не из легких соперников.

Начало поединка было ошеломляющим. Прозвучал сигнал финского арбитра М. Хирвииеми, и динамовцы всей командой устремились вперед, словно кто-то отпустил натянутую до предела тетиву лука. Несколько передач — и мяч оказался на левом фланге, у В. Матвиенко. Немедленно последовал косой удар по воротам Винхольда, тот не сумел удержать мяч в руках, и В. Онищенко послал его в сетку. Вся комбинация длилась всего 52 секунды!..

В точности как было в первом матче, когда нам на второй минуте пришлось начинать с центра. Воистину мудра народная пословица — долг платежом красен.

Но после такого начала матч развивался (в отличие от первого) по другому сценарию.

Мы играли с большим подъемом, сразу же прочно завладели инициативой. На 9-й минуте рывок В. Веремеева едва не завершился вторым голом. Голкиперу гостей пришлось выбежать далеко из ворот, даже из штрафной площадки и, рискуя получить травму, пойти на столкновение с динамовцем. На 12-й минуте О. Блохин, улизнув из-под контроля Х. Мюллера, молниеносно прорвался по правому флангу в штрафную «Эйнтрахта», но Винхольду все же удалось отразить эту опасную атаку. Спустя некоторое время, получил отличную возможность удвоить счет и я. Но мяч, посланный мной метров с 20, угодил прямо во вратаря.

Словом, мы полностью доминировали на поле, не давали сопернику ни минуты передышки, часто менялись местами, запутывая игроков «Эйнтрахта». Позже говорили, что мы показали футбол

международного класса. У меня было такое чувство, что наш соперник просто не знает, что нужно делать, настолько был ошеломлен нашим наступлением. Во всяком случае, острые комбинации динамовцев следовали одна за другой.

В этот момент великолепно сыграл В. Трошкин. Приняв мяч на правом фланге в зоне защиты, он быстро двигался вперед. Вот он, как слаломист, обошел одного соперника, пробросил себе мяч на ход, догнал его, обвел еще одного игрока и опять пробросил... Наконец очутился на месте правого крайнего и сильно пробил по воротам. Казалось, все — гол! Но в каком-то непостижимом броске вратарю все же удалось отбить мяч. Проход Трошкина вызвал овацию, это действительно было проделано очень красиво, на высоком техническом уровне.

К этому времени мы уже разгадали план «Эйнтрахта» на матч. Его игроки совершенно откровенно стремились нейтрализовать наиболее опасных (с их точки зрения) динамовцев. Под самый тщательный контроль были взяты те наши игроки, которые забили голы во Франкфурте. Ну, а переди все надежды Вайзе, видимо, были связаны с ударной тройкой Крауз — Грабовски — Хельценбайн.

Но уже в первом тайме стало ясно, что этот замысел неосуществим. Хельценбайн на своем левом фланге попытался эффективно сыграть против Трошкина, однако, убедившись, что это у него получается плохо, ушел на правый край, где чувствовал себя менее уверенно. На его место перешел Грабовски.

Кроме того, неутихающие скоростные атаки киевлян все время заставляли гостей больше думать об обороне, чем о наступлении. Мы видели, что они стараются изо всех сил. И все-таки на 39-й минуте наступила развязка.

После удара В. Мунтяна мяч ушел на угловой. Подавал В. Веремеев. Резаный удар... эффектная дуга... Колотов, выполнивший до этого роль опорного полузащитника и поэтому державшийся больше в тылу, вдруг неожиданно оказался во вратарской площадке гостей. Он воспользовался замедленным выходом Винхольда и головой переправил мяч на В. Онищенко, который в высоком прыжке и послал его под перекладину. 2:0!..

С таким счетом и окончился первый тайм. Главным фактором, предопределившим полное превосходство киевлян, была скорость. Мы играли с большим желанием победить, были уверены в себе.

Во вторые 45 минут картина на поле резко изменилась. Немецкие футболисты спокойно разыгрывали мяч возле своей штрафной и, казалось, не собирались атаковать. Но когда мы без всяких опасений двинулись вперед, немедленно последовал пас за спины нашим защитникам. Они на миг растерялись, и этим умело воспользовался Рорбах. 2:1.

И дальше наши соперники явно не торопились, хотя, счет был и

не в их пользу, искусно передавали мяч друг другу поперек поля, пытаясь таким образом выманить нас на свою половину.

Но как говорится, от добра добра не ищут. Мы приняли эту игру в прятки: вы хотите поиграть мячом, подержать его у себя,— пожалуйста! Время ведь работает на нас.

Замысел Вайзе не удался. «Динамо» удержало победу и вышло в следующий круг соревнований.

...Приближается Новый год. Настроение в команде — лучше не придумаешь: программа на сезон выполнена полностью! Мы стали чемпионами страны, завоевали Кубок СССР. А под конец сезона в хорошем стиле выиграли осеннюю серию матчей в розыгрыше Кубка кубков. Как не радоваться, как не гордиться тем, что год прожит не зря, что мы порадовали любителей футбола. В конце концов это самое главное.

В Октябрьском дворце столицы Украины собрались тысячи людей на торжественный вечер, посвященный киевскому «Динамо». Сегодня нам вручают золотые медали.

За столом президиума сидит Жанна. Она должна приветствовать динамовцев от имени студентов Киева. А в зале — Петр Александрович и старшие братья Жанны — Владимир и Павел.

Начинается награждение. Один за другим поднимаются со своих мест мои товарищи, нарядные, красивые. Они славно потрудились в сезоне.

Слышу и свою фамилию. Стараюсь держаться посолиднее, когда иду через длинную-длинную сцену. От смущения не знаю, куда девать руки, на ходу застегиваю пиджак... Если бы сейчас видели меня одесские болельщики!..

Беру медаль, возвращаюсь назад... Мне улыбаются ребята... А в зале — только теперь я это слышу — настоящий гром аплодисментов...

Мысли снуют в голове, трудно сосредоточиться. Вдруг слышу:
— ...Жанна Васюра...

Только бы она не растерялась!

Жанна медленно встает, не торопясь приближается к микрофону... От волнения опускаю голову, закрываю глаза... Пауза!.. Потом ее голос, звучащий на весь дворец, улетающий вверх до самого потолка... И все же я плохо разбираю, что она говорит: сердце колотится как сумасшедшее. Но Жанна как будто не робеет.

— Я, как и многие спортсмены,— говорит она,— знаю, какой труд скрывается за каждой победой. А таких побед у динамовцев в этом году много. Значит, и потрудиться пришлось как никогда... Мне кажется, у художественной гимнастики и футбола тоже есть что-то общее. Например, изящество...

— ...Нам помогает музыка, а футболистов воодушевляют аплодисменты, чем их больше, тем лучше идет игра...

В зале слышны возгласы: «Правильно! Так и есть!»

— ...И вообще, я считаю, что если легкая атлетика — это королева спорта, а художественная гимнастика — принцесса, то футбол уже наверняка король.

— От имени студентов Киева,— заканчивает Жанна,— я поздравляю наших футболистов с золотыми медалями чемпионов страны. Желаю вам, ребята, чтобы впереди у вас было еще много ярких побед и чтобы в будущем году вы привезли в Киев Кубок кубков.

Последние слова Жанны тонут в овации. Я еще никогда не был участником такого вечера, поэтому очень волнуюсь. За Жанну рад: молодец, не растерялась, не сбилась, умница. Обязательно привезу ей из Одессы букет самых лучших цветов, она ведь любит их — розы, гвоздики... Больше, кажется, розы. Ничего, что на пороге уже зима! Достану обязательно!..

Сразу после вечера уезжаю в Одессу. Такие налеты на милый моему сердцу город уже стали привычными. Если матч проходит в пятницу, я на субботу и воскресенье стараюсь вырваться на родину. Лежу у моря на песке, слушаю melodичный шум волн, их бесконечную сказку о дальних странах, о мореплавателях и отважных китобоях... Морю всегда есть о чем рассказать. Если закрыть глаза, можно даже представить то, о чем оно шепчет.

Но эта поездка особая: я везу домой медаль. Золотую. Пусть увидят, какая она, пусть знают, что я уже настоящий футболист.

А вот тебе, мама, и вам, сестры, гостицы. Чем не хороши! Знаете, из каких стран я привез их вам?..

...1975 год!.. Он навсегда останется и в моей жизни и в жизни всех игроков киевского «Динамо» как этап футбольного пути, который никогда не забыть, ни с чем не сравнить. Это год победы, о которой мечтали многие поколения советских футболистов; это вершина, к которой мы пробивались мучительно и долго. Сейчас, спустя девять лет после тех памятных событий, восстанавливая их хронологическую последовательность, я вновь испытываю волнение — такое, словно все было вчера. Однако по порядку...

Сезон 1975 года, мы, по сути, начали в декабре предыдущего, когда после короткого отдыха начали индивидуально выполнять плановые задания тренеров. Это была новая форма работы, суть которой сводилась к принципу — ни одного потерянного часа. Поэтому, когда сразу после Нового года команда собиралась вновь, все мы были в той форме, которая позволяла немедленно включиться в работу без раскачки. Начались обычные тренировочные будни. С той лишь разницей, что нагрузки сразу оказались очень высокими.

Этому не следовало удивляться: вскоре должен был состояться ответственный матч четвертьфинала Кубка кубков с «Бурсаспором», и к нему надо было готовиться с полной ответственностью.

Игровую практику проходили за границей — Югославия, Бель-

гия, Франция... Там было теплее, поля в хорошем состоянии, да и спарринг-партнеры подходящие.

Из 8 матчей мы уступили только в одном, побеждали шесть раз. Переезды из города в город, из отеля в отель, вечерние коротания часов — все это, конечно, утомляло. Тянуло домой. Но прямо из Франции мы отправились в Турцию.

С любопытством встретил нас большой, шумный, пестрый Стамбул. Не задерживаясь, отправились на автобусе за 250 километров в Бурсу, где нас уже поджидал совершенно неизвестный соперник — «Бурсаспор». После длительного пути, после самолетов и автотранспорта чувствовали себя измотанными. Поселились мы в отеле «Челикпалас». Однако отдохнуть не удалось. Под окнами нашего временного жилища собралась огромная толпа местных болельщиков. Они долго распевали песни, кричали...

Первый матч с «Бурсаспором» состоялся 5 марта 1975 года на стадионе имени Кемаля Ататюрка. Киевское «Динамо» представляли Евгений Рудаков, наш неизменный страж ворот; защита — Анатолий Коньков, впервые появившийся в нашем составе, Виктор Матвиенко, Михаил Фоменко, Стефан Решко; полузащита — Владимир Трошкин, Виктор Колотов, Владимир Мунтян, Владимир Веремеев; нападение — Олег Блохин и Владимир Онищенко. Я был в запасе.

Надо сказать, что матч вызвал в Турции повышенный интерес. Дело в том, что осенью сборной СССР предстояло встретиться в официальном матче первенства Европы с командой Турции, и поскольку было уже известно, что 13 игроков киевского «Динамо» входят в состав советской сборной, турецким поклонникам игры, естественно, хотелось познакомиться с нами заранее. Тренер турецкой сборной Д. Озары привез на стадион в Бурсу всю свою команду, чтобы смотрели, делали выводы.

Перед нами же стояла задача сыграть матч с «Бурсаспором» так, чтобы не раскрыть всех своих козырей.

Все это наложило определенный отпечаток на встречу.

Погода стояла скверная, дул сильный и холодный ветер, поле оказалось вязким, тяжелым. Впрочем, ранней весной у нас мы и не к таким привыкли.

У турок не пошла игра. Четверка наших полузащитников полностью подавила своих оппонентов в середине поля, в свою очередь, не взвинчивая темпа, только за счет точных и своевременных передач, создав немало выгодных моментов для взятия ворот соперников. Особенно выделялся наш капитан В. Колотов: он не раз на скорости врывался в штрафную площадку «Бурсаспора». Отлично дирижировал в атаке В. Веремеев. Именно он начал очередную атаку, которая на 21-й минуте завершилась голом В. Онищенко.

Счет 1:0 сохранился до конца встречи. Мы выполнили свою задачу именно так, как того требовали тренеры.

Повторный матч против «Бурсаспора» состоялся через две недели — 19 марта — в Киеве, на Республиканском стадионе. Динамовцы выступали в том же составе, только во втором тайме В. Веремеева заменил я.

Впервые так рано весной киевский стадион собрал 95 тысяч зрителей (в Бурсе при полных трибунах их было лишь 15 тысяч). Хорошо играть, ощущая мощную поддержку болельщиков. Гул стадиона имеет особую прелесть, и как бы вы ни старались отрешиться от всего окружающего, не слышать и не видеть лишнего, это, конечно, не всегда получается. Наоборот, лично меня шум стадиона подстегивает, и чем он сильнее, тем лучше: энергия трибун умножает силы.

Первый тайм во многом походил на матч в Турции: мы не слишком спешили, не давали сопернику завязать активную игру, встреча проходила малоинтересно, монотонно: динамовцы не сомневались, что выиграют, а тратить лишние силы не имело смысла.

Турки, видимо, думали, что это и есть наш стиль игры, а, следовательно, и сборной СССР.

Но в перерыве тренеры сказали нам, что нужно подумать и о зрителях — пора забивать. Надо порадовать поклонников «Динамо».

И наша команда как бы ожила. По темпу, по азарту, по сложному передвижению игроков мы были совершенно непохожи на команду, к которой турки уже привыкли. Они были ошеломлены, прижались к своим воротам — лишь бы отбиться. Создавалось впечатление, что у них осталась одна цель — только бы не пропустить гол, сохранить ничейный результат.

Особенно разыгрался В. Мунтян, он обстреливал ворота с дальних позиций, выводил на удар то В. Колотова, то О. Блохина. Наконец на 72-й минуте турки не смогли в пределах правил остановить В. Онищенко, который прорвался в их штрафную площадку. Судья из ФРГ Ченчер показал на одиннадцатиметровую отметку. Пенальти четко реализовал В. Колотов.

А на 87-й минуте, когда матч уже заканчивался, спортивная фортуна, видимо, решила, что за большую активность, которую проявил В. Мунтян, его следует поощрить: Володя увеличил счет — 2:0.

Мы вышли в четвертьфинал. Наша радость имела особый подтекст. Спортивные обозреватели дружно отметили, что впервые за многие годы динамовцы показали такую зрелую и мощную игру ранней весной, что по своей физической и технической подготовке были на уровне, который обычно характерен для середины лета. То есть нашим тренерам и нам, игрокам, удалось как никогда удачно преодолеть зимний барьер. Значит, методика подготовки команды правильная.

Увы, мы еще не понимали, что дело обстоит не так просто, как кажется на первый взгляд, еще не догадывались, что в самих кор-

нях наших побед того периода уже таятся росточки будущих трудностей, разочарований, горьких переживаний. Но об этом дальше. А пока...

Пока пресса была полна приятных для нас слов. Победы киевлян в розыгрыше Кубка кубков пад футболистами Болгарии, ФРГ и Турции были оценены весьма высоко. Но все понимали — главное испытание впереди — в поединке с голландцами, которых нам подбросил спортивный жребий.

— Ты всегда сгущаешь краски, — смеялась Жанна. — Ну разве голландцы сильнее немцев? Даже названия команд похожи — «Эйнтрахт»... «Эйндховен»...

— Нет сейчас в Европе футболистов сильнее, чем голландцы. А «Эйндховен» у себя в чемпионате обыграл даже великолепный «Аякс». Представляешь? «Франс-футбол» поставил этот клуб на первое место в своей классификации.

Но Жанна — это Жанна. Она хочет, чтобы у нашей команды, а вместе с ней — и у меня, все было хорошо, значит, так и должно быть.

* * *

Матч «Динамо» — «Эйндховен» состоялся 9 апреля 1975 года в столице Украины. На встречу киевляне вышли в таком составе: вратарь — Евгений Рудаков; защита — Анатолий Коньков, Виктор Матвиенко, Михаил Фоменко, Стефан Решко; полузащита — Владимир Трошкин, Владимир Мунтян, Виктор Колотов, Леонид Буряк; нападение — Олег Блохин, Владимир Онищенко, которого на 74-й минуте заменил С. Кузнецов.

«Эйндховен»: вратарь — Беверен; защита — Дейкерс, Нордквист, Эдстрем, Куарс; полузащита — Любсе, Р. Керкхоф, В. Керкхоф, Краай; нападение — Крейг, Кейлен.

Традиционные рукопожатия капитанов, цветы, взаимные приветствия. Мы всматриваемся в голландцев. Они рослые, подтянутые, средний рост игроков 180 сантиметров. Чуть ли не баскетбольная команда.

Арбитр из Англии П. Петридж дает наконец сигнал, и игра начинается.

Обе стороны действуют поначалу неторопливо, с оглядкой. Нервы напряжены до предела. Все же динамовцы кажутся несколько импульсивнее. Видимо, от излишней нервозности или желания поскорее окунуться в борьбу, избавиться от неуверенности. Мы прекрасно понимаем: соперник у нас сильный.

Голландцы держатся так естественно, будто матч самый рядовой и ничего особенного не происходит.

Неужели они так уверены в себе, неужели ни во что не ставят

нас? То и дело ловим их улыбки: дескать, нам известно, кто чего стоит. Они, видимо, не сомневаются в благоприятном для себя исходе матча и ждут, что покажем мы. Ну что ж...

В. Трошкин проходит почти весь правый фланг. Защита голландцев забеспокоилась: очевидно, не ожидала такой смелости.

Но сразу следует ответ: точно разжалась невидимая пружина, «Эйндховен» бросается в атаку, мяч передается в одно касание... Не успели мы оглянуться, как возникла опасность уже у динамовских ворот.

Однако угроза отражена. И тогда мы берем игроков «Эйндховена» в тиски прессинга.

Рисунок игры принципиально меняется. В предыдущих матчах прессинг уже сослужил нам добрую службу, это почувствовали и немцы, и турки. «Не знаю команды,— убеждал нас на тренировках О. Базилевич,— которая устояла бы против прессинга». Действительно, эта активная форма защиты, позаимствованная у баскетбола, очень хороша, если она отработана, если хватает сил преследовать противника на каждом шагу, вплотную, не давая ему свободно вздохнуть. Прессинг парализует волю соперника, втягивает его в такой сложный и запутанный лабиринт, из которого не сразу найдешь выход. Главный смысл прессинга — лишить соперника свободы действий, чтобы разрушить его привычные, наигранные связи. Мы полагали, что только этим можно сковать действия опытных гостей.

Но наш прессинг ничуть не смущил «Эйндховен». Когда сходились два противоборствующих игрока, голландец, будь то нападающий или полузащитник, за счет высочайшей техники легко выскользывал из прессинговых объятий.

Оказывается, существует команда, для которой прессинг не страшен. И наши тиски разжались. Ведь прессинг и нас выматывает — попробуй все время не отставать ни на шаг от своего визави.

Но что же делать в таком случае? Это сейчас, когда я спокойно вспоминаю все, что было, могу рассуждать, взвешивать тот или иной вариант действий, выбрать лучший. На поле нет времени для долгих раздумий. Вопрос — ответ! Без промедления.

Мы образовали плотную оборону. Центральные защитники М. Фоменко и С. Решко под пристальным наблюдением держат самого опасного из гостей — Эдстрема.

Однако мы не собираемся только защищаться. Расчет на то, что наши оборонительные валы потребуют от голландцев дополнительных усилий и маневров, чтобы расшатать их. Следовательно, их тыл станет менее надежен. И тогда...

На 12-й минуте вратарю гостей Беверену потребовалось немалое искусство, чтобы остановить прорыв О. Блохина и В. Онищенко.

На 13-й минуте он снова в действии.

На 15-й минуте вперед неожиданно ринулся левый защитник В. Матвиенко, и оборона голландцев явно дрогнула.

Наше давление усиливается с каждой минутой. Мне удается произвести дальний удар. К сожалению, мяч уходит выше перекладины. И вот наступает 17-я минута.

В. Мунтян выписывает в середине поля замысловатые финты. Замечает, что В. Трошкин на правом фланге, подает условный сигнал, он готов к рывку. Мунтян бросает ему мяч на ход. Трошкин уходит до самого углового флага.

А по левому флангу, будто предвидя последующие события, развивает предельную скорость В. Колотов. Он немного срезает угол — так, чтобы выйти к дальней от Трошкина штанге.

Все это синхронно, будто не один раз отрепетировано. Трошкин правильно оценивает ситуацию. Не медля, он резко посыпает мяч параллельно воротам, в двух-трех метрах от них, на высоте человеческого роста. И Колотов... наш стремительный Витёк, головой врезается в мяч.

Гол!.. Гол!.. Никогда не забыть этого момента!..

Что творилось на трибунах — не пересказать, не описать. Сплошной восторг. Только теперь я заметил, какой яркий день, как светло вокруг, какая сочная трава под ногами. И как легко стало дышать!..

Оказывается, ворота голландцев уязвимы!

Оказывается, мы превосходим их в скорости коллективных действий!

Но и пропущенный гол не смущил голландцев.

Они продолжают вести игру так, будто счет все еще 0:0.

Это настолько не похоже на все виденное раньше, что мы поначали даже растерялись немного.

Но голландцы действуют однообразно, пытаясь играть в атаке только через высокого Эдстрема. Они, наверное, полагают, что двухметровый гигант рано или поздно перехитрит наших защитников.

Но Стефан Решко и Михаил Фоменко его стерегут надежно. Партнеры же Эдстрема будто не замечают этого, иных ходов не ищут.

Что ж, это нам на руку.

И правда, на 31-й минуте по левому флангу опасно прорывается В. Матвиенко. Цену таким проходам голландцы уже узнали. Они сносят Виктора. Штрафной!

К мячу подходит В. Мунтян, в совершенстве владеющий любым ударом, умеющий приказать мячу точно выполнить его волю.

Разбег... и послушный мяч, облетев «стенку», устремляется в левый угол ворот. Вратарь гостей летит на перехват, касается мяча, однако удержать его не в силах. Мяч отлетает от руки и первым успевает к нему... Онищенко. 2:0!

Кто бы мог подумать, предсказать такой сенсационный для всей

Европы счет? Матч транслируется на многие страны континента. И все, конечно, видели — голы закономерны. Неужели это не сон?..

Перерыв. Раздевалка. Мы падаем в кресла. Вытягиваем ноги. Вытираем потные лица. Обычного шума не слышно. Никого постороннего. В. Лобановский и О. Базилевич говорят вполголоса, переходят от одного игрока к другому: «Ну, как?»

— Ребята,— обращается к игрокам Колотов,— надо удержать!..

Из тоннеля доносится призывный сигнал судьи. Мы медленно поднимаемся, идем к выходу.

— Еще немного,— говорит нам В. Лобановский.— Надо еще забить...

Стадион встречает нас восторженным гулом. Мы разбегаемся по своим местам. Начинается второй тайм.

Поначалу он напоминает первый: гости не спешат, но теперь они предельно сосредоточены. Скорее бы уже кончился этот мучительный матч. Еще недавно звеневшая в самом сердце радость исчезла. Вместо нее — нетерпение. Скорее бы уже конец!

Идет 56-я минута. Трошкин снова стремительно проносится по правому флангу, и снова голландцы не успевают среагировать во время. Прострел вдоль ворот. Я перехватываю мяч и проталкиваю его Блохину. И Олег забивает третий гол.

Судья показывает на центр поля.

Вот когда «Эйндховен» очнулся, понял наконец, что просчитался, что недооценил нас и надо любой ценой спасать положение.

Вспомнились слова тренера гостей, Рийверса, сказанные еще до матча: «Нас вполне устроит счет 3:3, 4:4 и так далее...» Еще бы! Но 3:0 — это совсем другое, это в корне меняет расчеты тренера и его подопечных.

Голландцы всерьез взялись за нас. То Рене Керкхоф заставил трибуны замереть в страхе, то его брат Вилли оторвался на левом фланге от наших защитников, обвел даже Рудакова, но... пробил мимо пустых ворот. Вот и Эдстрем сумел дотянуться до мяча и удрил... но попал в перекладину.

Концовка матча проходит под диктовку голландцев. Мы устали. Не то что бегать — кажется, и шагом нет сил пойти. Но надо, надо!!! И идти, и бегать, и лететь в ноги противнику, и принимать удары на себя...

Голландцы, кажется, забивают гол. Но похоже, судья его не зачитывает...

Скорее бы конец, скорее!.. Хватит ли сил дотянуть?.. Ну, сколько же еще времени на часах?.. Почему не свистит судья?..

Свисток! Все! Конец!..

Мы возвращаемся в раздевалку, и дружинники не в состоянии удержать зрителей, стремящихся нас поздравить.

В помещение врываются люди, которых мы не знаем, никогда

не видели. Все что-то говорят наперебой, обнимают нас, целуют... Единственное спасение — в душевой.

Но вот почти все уже помылись, не спеша одеваемся.

Еще раз открывается дверь душевой, на пороге появляется Витя Колотов. Он внимательно оглядывает всех нас, делает несколько не-твердых шагов по комнате, останавливается в центре. И тихо-тихо спрашивает:

— Ребята, какой же все-таки счет?..

В ответ — взрыв смеха.

— Ну, капитан,— смеется Мунтян, завязывая галстук,— ты даешь!..

А Володя Трошкин добавляет:

— Ты еще спроси, кто выиграл.

Олег Блохин, откинувшись на спинку кресла, только качает головой.

Колотов бредет к своему креслу. Все силы отданы матчу, победе.

Мы отправились на свою базу. Улицы Киева, несмотря на поздний час, были полны народа, нас торжественно провожали, и огромный автобус ехал медленно, вслед ему летели цветы и многоголосое «Ки-ев!», «Ди-на-мо!»...

На следующий день после ряда восстановительных мероприятий нас отпустили по домам. У себя я застал Жанну. На столе стояла большая ваза с цветами.

Жанна, сияющая, счастливая, сказала:

— Я чуть не умерла от страха.

Я удивился:

— Почему? Ты же знала, все будет в порядке.

— Так это я для тебя знала. А для себя?

Мы не расставались целый день, не могли наговориться. А вечером стали читать газеты, все подряд. Вспоминали многие моменты матча. Оказалось, что я запомнил далеко не все. Наверное, как и другие динамовцы. В такой игре не трудно было голову потерять.

— Ох, если бы позади был уже и второй матч. Кто знает, что ждет нас в Голландии.

...Две недели перед повторным поединком пролетели для нас быстро. Но мы все же успели полностью восстановить силы и вылетели за границу в отличном настроении: пусть теперь голландцы ломают голову, как выиграть.

Повторный матч с «Эйндховеном» состоялся 23 апреля 1975 года на стадионе ПСВ.

Наша команда была представлена таким составом: вратарь — Евгений Рудаков; защита — Владимир Трошкин, Михаил Фоменко, Стефан Решко, Виктор Матвиенко, Анатолий Коньков; полузащита — Владимир Мунтян, Виктор Колотов, Владимир Веремеев; па-

падение — Олег Блохин, Владимир Онищенко. На 70-й минуте я заменил Мунтяна.

За «Эйндховен» выступали: вратарь Беверен; защита — Краай, Нордквист, Крейг, Дейкерс; полузащита — Хансен, В. Керкхоф, Стрик, Кайлен (Любсе, 46); нападение — Эдстрем, Р. Керкхоф.

Счет 3:0 в первой встрече сделал свое дело. Хозяева подняли забрало, перестали лукавить. Выступая в печати, их тренер пообещал: «Если в первые 15—20 минут мы забьем пару мячей, все будет в порядке, доведем поединок до нужного нам финала».

Голландцы обрушили на наши ворота серию мощных атак. Действовали быстро, напористо. Теперь мы получили полное представление о том, что такое «Эйндховен».

На 22-минуте Женя Рудаков принимает сравнительно легкий мяч, но что-то не рассчитал, и тот вспорхнул над ним. Этого было достаточно, чтобы Эдстрем опередил своих сторожей и открыл счет.

Гол окрылил голландцев. Он был хоть и слабый, но все же луч надежды на окончательный успех. Однако еще долго наши соперники ничего больше не могли сделать.

Теперь уже мы, как голландцы в Киеве, не торопимся, не пытаемся сразу же отвечать контратаками. Первый тайм так и заканчивается с минимальным счетом.

Минуты отдыха проходят быстро, динамовцы снова на поле и снова отражают яростные атаки. На 70-й минуте Лобановский кротко бросает мне:

— Иди!

Мы с Мунтяном, которого я меняю, на ходу пожимаем друг другу руки, и я включаюсь в борьбу. Проходит всего 7 минут. Мы атакуем. Вижу, мяч, поданный кем-то из наших, справа резко прорезает пространство на высоте метра невдалеке и напротив ворот голландцев. Не сбавляя скорости, отталкиваюсь, лечу параллельно земле и головой посылаю мяч в сетку. 1:1!..

Это был, наверное, один из самых важных голов в моей футбольной биографии, никогда мне его не забыть. Он не только сделал общий счет 4:1 в нашу пользу, но полностью перечеркнул планы «Эйндховена».

Правда, под занавес матча тому же Эдстрему удалось снова переиграть Рудакова, но этот мяч уже не мог повлиять на общий результат. Мы проиграли 1:2. Но по сумме двух встреч победили 4:2.

Мы — финалисты Кубка кубков!..

Впервые за десять лет выступлений в европейских турнирах киевское «Динамо» удостоилось такой высокой чести.

Теперь предстояло самое главное. Но что сулит нам день грядущий?..

Оставалось запастись терпением до дня, когда в швейцарском городе Базеле должен был состояться последний матч многомесячного континентального турнира.

...Матч с венгерским «Ференцварошем», также вышедшим в финал Кубка кубков, был сыгран 14 мая 1975 года на стадионе «Сент-Якоб», вмещающем 30 тысяч зрителей. Для Базеля финал был выдающимся спортивным событием.

Киевское «Динамо» выставило такой состав: вратарь — Евгений Рудаков; защита — Владимир Трошкин, Михаил Фоменко, Стефан Решко, Виктор Матвиенко; полузащита — Анатолий Коньков, Владимир Мунтян, Леонид Буряк, Виктор Колотов; нападение — Олег Блохин, Владимир Онищенко.

Венгерская сторона: вратарь — Геци; защита — Гезе Мартыш, Ференц Патаки, Иштван Медьеши, Иштван Юхас; полузащита — Тибор Роб, Ференц Сабо, Тибор Нилаши, замененный на 60-й минуте Тибором Онхаузом, Янош Мате; нападение — Йожеф Муха, Иштван Мадьяр.

Я не знаю, в каком физическом состоянии находились соперники, но у нас по этой части были неприятности. После матча чемпионата страны в Ереване, предшествовавшего нашей поездке в Швейцарию, сильно травмированы Мунтян, Онищенко, Блохин. Болела нога у Фоменко. Смогут ли они выступить в финале?

Футбол — вид спорта атлетический, в игре может всякое случиться, каждая команда пытается решать свои задачи, словом, можно найти тысячу весомых аргументов в пользу жесткой борьбы на поле. И все-таки, когда думаешь о той жесткости, которая порой ослепляет некоторых игроков, становится не по себе. Тогда, в Ереване, мы выиграли матч. Действовали так, как собирались выступать на стадионе «Сент-Якоб», то есть в игровой манере, рассчитанной на техническое мастерство, на тактическую смекалку. Этот матч был для нас последней проверкой. Но натолкнулись на форменное избиение — особенно после того, как повели в счете и «Арагат» почувствовал, что может проиграть.

Цена нашей победы оказалась чересчур высокой. Она ставила под сомнение возможность победы в Базеле. Мы поселились в отеле «Интернациональ». Жил я, как всегда, в одном номере с Блохиным и видел, как трудно Олегу не то что ходить, а даже ступать на травмированную ногу. Ну, как ему играть?

Матч был назначен на среду. Мы прилетели в воскресенье. Попшли знакомиться со стадионом: на него никого не пускали, усиленно охраняли от досужих глаз, готовили для ответственной игры.

Но через день все пришло в обычное суматошное движение: работники телевидения тянули провода, проверяли свою сложную тех-

нику. Многие европейские страны хотели видеть встречу финалистов. Маленький трактор ползal по полю, ровняя траву. Вообще-то стадион старенький, в некоторых местах кажется обветшалым, такие арены мы обычно видели в Англии. «Сент-Якоб» рассчитан только на футбол — его трибуны буквально лепятся к самой бровке. А над половиной поля нависает гигантская крыша одной из трибун, и когда солнце стоит высоко, половина поля — в тени, половина — на свету.

Старый «Сент-Якоб» помнит немало горячих баталий. Там были сыграны матчи чемпионата мира 1954 года. И именно в Швейцарии сборная Западной Германии переиграла сборную Венгрии, став чемпионом мира. Все это знали наши соперники, безусловно, помнили о том уже далеком событии, и я подумал, что они, наверное, вдвойне хотят выиграть на этом же стадионе, где когда-то пережили поражение их соотечественники. Во всяком случае тренер «Ференцвароша» Е. Дальноки этого не скрывал.

Как играет соперник, мы себе в принципе представляли. В. Лобановский побывал в Венгрии, записал матч между «Ференцварошем» и одной из команд высшей лиги на первенство страны. Эти видеозаписи мы долго анализировали и пришли к выводу, что соперник у нас опытный, у него хорошо налажена оборона и, видимо, массированной атакой его не удивишь.

Базель вторично принимал финалистов Кубка кубков. Мы знали, что первый такой матч состоялся в 1969 году, когда братиславский «Слован» первым из команд социалистических стран добился такой победы в подобном турнире. И вот сейчас, в 1975 году, город вновь становится ареной финальной схватки. Этой чести он удостоен в связи со своими заслугами перед швейцарским футболом, отмечавшим в это время свое 80-летие. В день матча стало известно, что финал будут освещать 186 журналистов и 50 фотокорреспонтеров.

По всему городу были расклеены пестрые афиши. Название нашей команды стояло на первом месте, соперников — на втором. Обо всех нас много писали и, конечно, не забыли напомнить, что по пути к финалу мы все-таки один матч проиграли «Эйндховену», а венгры прошли свой путь без поражений. Любители статистики отыскали в своих заметках и такой любопытный факт: дескать, в советской команде два главных бомбардира В. Онищенко и О. Блохин; однако все свои пять мячей Онищенко провел в первых таймах, а Блохин — во вторых. Следовательно, венграм следует опасаться Онищенко в первые 45 минут, Олега — во вторые. И тогда все будет в порядке.

Но эти подсказки, как и многие другие, не сработали. Да, мы были в тот день не в лучшем положении — опасались, сможет ли Блохин вообще выйти на поле (ему сняли швы в самый последний

момент, в день матча), все еще не вылечился от травмы Онищенко, не совсем здоровы были и некоторые другие игроки. Но мы были уверенной в себе командой, помнили, что шли к этому матчу почти девять долгих месяцев и были готовы найти в себе силы преодолеть последний барьер. Бывают такие игры, когда забываешь обо всем на свете, горишь только ими, и поединок в Базеле для каждого из нас был именно таким матчем.

Он начался ровно в 20 часов по московскому времени после сигнала шотландского судьи Р. Дэвидсона.

Поначалу мы не очень спешили — хотелось прощупать соперника, определить наиболее уязвимые места в его линиях. Темп был невысок.

Первым не выдержал «Ференцварош» — решил накалить обстановку. Муха остроумным пасом выводит на удар Сабо. Однако защита действует отлично.

Когда соперник пытается нанести укол, самое верное дело — ответить тем же, чтобы охладить его пыл. Мы резко идем вперед, я оказываюсь на выгодной позиции и головой бью по воротам Геци. К сожалению, мяч пролетел над перекладиной. Тут же мне вновь удается произвести завершающий удар, однако хорошо сыграл вратарь.

Через минуту опасный удар по воротам производит защитник В. Трошкин. Геци снова на высоте.

Наша активность, видимо, смущила венгров, они явно забеспокоились. Мы же резко сбросили обороты, чтобы перевести дух, стали исподволь готовить второй массированный удар.

Позже нам говорили, что многие наблюдатели были приятно поражены нашей аритмичной игрой, умением диктовать ее темп.

Вот и тогда, чуть-чуть передохнув, мы вновь бросились вперед. Опасно бьет по воротам Мунтян... снова осуществляет дерзкий рейд по краю Трошкин... еще один удар Мунтяна, и вратарь лишь кончиками пальцев дотягивается до мяча в нижнем углу. Хитрым приемом Блохин уводит из зоны защитника, и в эту брешь врывается Коньков...

Теперь все видят, как нервничает вратарь Геци (кстати, он в том матче был и капитаном команды), что у нас достаточно средств для обострения атаки и что венгерские защитники растерялись. Сперва они открыто сторожили Блохина и Колотова, а оказалось, что другие опаснее. Может быть, травмированный Блохин и впрямь не слишком грозен? Может быть, стоит ослабить контроль за ним и взять под опеку кого-нибудь другого?

Я могу судить о размышлениях соперника лишь по его действиям. Мне казалось, что он рассуждает именно так, потому что в по-

следующие несколько минут Олега как будто оставили в покое. И поплатились!

17-я минута. Блохин на левом фланге, я на противоположном, и у меня мяч. Далековато. Но я вижу, что Олег один и впереди него — открытое пространство. Сразу же посылаю мяч длинной передачей ему, на ход. Олег бросился вперед. Его атакуют защитники, и он пасует в сторону, на Онищенко. Перед Владимиром двое соперников, но он не дает им сделать и шагу — бьет сразу, без подготовки и... мяч — за спиной Геци: 1 : 0!

Волна ликования окатила нас. Все же надо быть начеку. Сейчас венгры наверняка бросятся отыгрываться. Так и есть. Но наш вратарь, Женя Рудаков, спокоен, его движения четки, уверены! Что и говорить, сегодня все динамовцы на подъеме.

Но нужен гол, еще один, для закрепления успеха и доказательства превосходства над противником.

Наконец разыгрывается Блохин, его стремительные рывки вызывают на трибунах аплодисменты. Затем мне и Олегу удаются две или три «двуухходовки», но они, к сожалению, тоже не привели к взятию ворот. Стремительно атакует по левому краю В. Матвиенко.

После того, как венграм удалось контрвыпад и Муха вывел на удар Нилаши, а тот ухитрился не попасть в цель, мяч оказался в центре поля — ближе к правой боковой линии, у Володи Онищенко.

Он мог делать что угодно — идти вперед, отдать мяч налево, просто подержать его. Володя принимает, на первый взгляд, совершенно неожиданное решение: он бьет по воротам! С очень большого расстояния... имея перед собой нескольких игроков...

И мяч отправился в дальний путь. Мне казалось, что все происходит как в замедленной съемке: медленно по длиной дуге летит к цели мяч... медленно всплывает в воздух вратарь Геци с протянутыми к левой «девятке» руками... и медленно за ними мяч опускается в сетку...

Второй гол! После стольких логических попыток забить из куда более удобных позиций!

Ай да Володя, ай да молодец! Все бросаемся поздравлять его.

Теперь мы успокоились, переходим на удержание мяча в центре поля: зачем спешить, зачем тратить зря силы, когда впереди еще целый тайм. Мы, конечно, уверены в себе, но кто не знает, какие неожиданности иной раз преподносит футбол.

На одной из трибун взмывает вверх плакат — «По-бе-да!». Так приветствуют нас советские туристы, приехавшие на матч, ставший таким важным, таким дорогим не только для нас, футболистов.

На следующий день нам показали заметку в газете «Ля Сьюисс», в которой обозреватель Ж. Антуан писал: «После перерыва един-

ственным соперником советской команды была... она сама. Игроки могли пойти в тотальную атаку, но, точно оценив обстановку, перемежали удары с паузами».

В общем правильная оценка, хотя в первые минуты второго тайма «Ференцварош» все же попытался взять инициативу в свои руки, обострить игру.

Однако штурм наших ворот был и недолгим, и неопасным, хотя Нилаши однажды мог сократить разрыв в счете.

Все увереннее чувствует себя Блохин, все чаще, при поддержке Конькова, Мунтяна и Трошкана, вместе с Онищенко атакую ворота и я. Наконец на 66-й минуте Блохин, обведя троих соперников, завершил рейд метким ударом по цели — 3 : 0!

Судья Дэвидсон поднимает руки к небу. Победа!..

По полю, чеканя шаг, идет оркестр. Полицейские канатами отгораживают часть поля напротив центральной трибуны. Мы выстраиваемся возле столика, на котором стоит сверкающий серебром заветный кубок. Казалось, от него исходит сияние, как от звезды. Представляю себе, что сейчас делается на Родине, как ликуют наши болельщики и как счастливы родные, друзья! Стоит, тысячу раз стоит пройти нелегкий путь, пережить все, что пережили мы, чтобы принять участие в таком матче и победить! Думал ли когда-то я, что на мою долю выпадет столь огромное счастье!

Президент УЕФА Артемио Франки вручает нашему капитану Виктору Колотову Кубок кубков, а каждому игроку «Динамо» по золотой медали с изображением завоеванного приза.

Ну что ж, теперь домой. Как радостно возвращение, когда вешь победу!

Успех «Динамо» вызвал большой резонанс в спортивном мире, среди болельщиков. Вот некоторые оценки нашей игры.

Президент УЕФА Артемио Франки: «Советский клуб — действительно наивысшего международного класса. Давно не видел, чтобы одна команда так убедительно доказала в финале свое превосходство над другой».

Енэ Дальноки, старший тренер команды «Ференцварош»: «Отлично — единственная оценка, которой заслуживают советские спортсмены. В команде, победившей нас, много замечательных игроков. Это, прежде всего, Трошкун. Он хорошо видит поле, отлично действует в сложных ситуациях. Мне также понравилась игра Блохина, Онищенко, Буряка, Решко, Колотова, Фоменко. Но главное в том, что нынче киевское «Динамо» — одна из наиболее перспективных команд в мире».

Стефан Ковач, старший тренер голландской команды «Аякс»:

По-моему, киевляне вполне способны задавать тон в современном европейском футболе».

Швейцарская газета «Ля Сьюисс»: «Давно уже европейская клуб-

ная команда не вызывала своей игрой такого энтузиазма на трибунах».

Лев Филатов, редактор еженедельника «Футбол — хоккей»: «Нам очень не хватало этого Кубка кубков как веского аргумента в затянувшемся споре о возможностях нашего футбола. Теперь есть право смело утверждать: «Можем!» Но одновременно рельефно обозначились условия подобного достижения. Наша обязанность их не прозевать. Было бы грубой ошибкой объяснять случившееся одним каким-либо частным обстоятельством и на этом успокоиться. Прежде всего, отдадим себе отчет в том, что киевское «Динамо» достаточно давно, с 1960 года, вышло у нас на первые роли, потеснив московские клубы. Вышло оно не наскоком, не рывком, а в результате повышенного внимания к команде, создания ей необходимых условий. Другими словами, лишний раз нам доказано, что большие достижения в футболе — это большая организационная работа».

Павел Попович, летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза: «В Звездном городке все без исключения космонавты — пламенные болельщики, но каждый, конечно, имеет свою любимую команду. Однако в этот вечер все мы были едины — волновались за киевских динамовцев, и, как видите, недаром. Я бесконечно рад, что наши, советские футболисты достигли такого выдающегося успеха. Могу сказать лишь одно: согласен любого из киевских динамовцев взять с собой в космос. Не подведет!..»

Степан Олийнык, поэт:

«За герой-фіналістів
Вболівали ми стократ!
(В добрій формі футболістів
Кожен бачити був рад).
Вболівали за Мунтяна —
Чи на поле вийде він?
Всіх тривожило, як рана:
Як Онищенко, Блохін?
Та відкинув, та розвіяв
Матч-фінал тривоги ці:
Кубок кубків — їде в Київ!
Браво, хлопці! Молодці!

Юрий Ваньят, спортивный обозреватель газеты «Труд»: «Перед финальным матчем Кубка кубков я увидел на Доске почета в Федерации футбола СССР портрет В. В. Лобановского. Сегодня, полагаю, рядом с ним должна была бы быть вся команда — «Динамо» (Киев) — отличный лидер советского футбола...»

Да, много писалось о матче, о каждом игроке в отдельности, о тренерах, сделавших так много для взлета команды на высоту, ранее ей неведомую. И Родина высоко оценила наше достижение.

Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР киев-

ская команда «Динамо» была награждена Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

Почетной Грамотой Президиум Верховного Совета Украинской ССР наградил старших тренеров команды Олега Петровича Базилевича и Валерия Васильевича Лобановского.

Грамотой Президиума Верховного Совета Украинской ССР были награждены футболисты Олег Блохин, Леонид Буряк, Владимир Веремеев, Виктор Колотов, Анатолий Коньков, Виктор Матвиенко, Владимир Мунтян, Владимир Онищенко, Стефан Решко, Евгений Рудаков, Владимир Трошкин, Михаил Фоменко, а также тренеры Анатолий Пузач и Александр Петрашевский.

В. В. Лобановский и О. П. Базилевич были удостоены звания заслуженных тренеров СССР, а игрокам О. Блохину, В. Веремееву, В. Колотову, В. Мунтяну, В. Матвиенко, В. Онищенко С. Решко, В. Трошкину, М. Фоменко и мне присвоили звание заслуженных мастеров спорта...

* * *

Что такое Суперкубок?

Внешне это обычный спортивный трофей — серебряная ваза с двумя ручками. Но какая ваза! Огромная, тяжеленная, только вдвоем ее и можно нести. Всем кубкам кубок.

Однако значимость его, разумеется, не во внешнем виде.

Суперкубок разыгрывается между двумя сильнейшими командами Европы — обладателями Кубка чемпионов и Кубка кубков. В силу разных спортивных обстоятельств не все команды, претендующие на ведущие роли в европейском футболе, могут встретиться в одном соревновании. Более престижным считается Кубок чемпионов, в котором меряются силами чемпионы своих стран. На втором месте стоит Кубок кубков. Но кто же на самом деле самая сильная команда на континенте?

Вот на этот вопрос и должны были дать точный ответ матчи между обладателями двух призов.

Кубком чемпионов в который уже раз владела прославленная мюнхенская «Бавария» (или «Байерн», как ее называют на родине). Трудно назвать в Европе команду, которая могла бы соперничать с баварцами в славе. Пожалуй, таких наберется лишь несколько — голландский «Аякс», итальянский «Ювентус», испанский «Реал» из Мадрида, английский «Ливерпуль». Уже довольно много лет «Бавария» является основой сборной ФРГ, в ее рядах выступали такие звезды мирового футбола, как вратарь Майер, полевые игроки Г. Мюллер, Шварценбек, Хениес, Руммениге, Брайтнер, наконец, трижды прославленный «король» западногерманского футбола Франц Беккенбауэр.

Победить столь многоопытный клуб было очень и очень непросто. Но в первом матче, состоявшемся в Мюнхене, динамовцы доказали, что им по плечу такая задача.

Обыграть «Баварию» у нее дома (пусть и с минимальным счетом) — кто мог еще вчера предсказать такое! Стадион нам рукоплескал, нам воздавали должное. Впрочем, свое дело мы тогда сделали только наполовину. В повторном матче в Киеве, конечно же, «Бавария» постарается исправить положение. И вот настал наконец долгожданный день октября, когда должно было решиться, кому же достанется Суперкубок.

Накануне матча в Киев прилетел президент УЕФА Артемио Франки. На вопрос журналистов, кому из соперников он отдает предпочтение, седовласый господин ответил без колебаний:

— Я еще в Базеле заявил, что считаю «Динамо» лучшей командой Европы. Своего мнения не изменил: «Динамо»!

Нам, конечно, сообщили об этом высказывании. Однако мы знали и другое: едва выйдя из самолета, капитан гостей Франц Беккенбауэр заявил журналистам:

— Поездка в Киев для нас не прогулка. Мы приехали побеждать. Другого выхода нет.

А вратарь «Баварии» Зепп Майер, который в это время листал какую-то книгу и вроде бы не принимал участия в разговоре, откликнулся как эхо:

— Франц прав — побеждать!

На что рассчитывали наши соперники? Конечно же, на свое мастерство, опыт и, пожалуйста, на привередливость спортивной фортуны. Ведь годом раньше в первом раунде борьбы за Суперкубок голландский «Аякс» проиграл «Милану» 0:1. Но во втором матче голландцы, блестательные мастера атаки, буквально разгромили итальянцев 6:0. Почему бы, спрашивается, немцам не сделать что-нибудь подобное?

Словом, предматчевых волнений хватало. Но установку на игру наши тренеры проводили спокойно, в их словах звучала уверенность (во всяком случае, своей тревоги они ничем не выдавали), меня поразила фраза В. Лобановского:

— Не забывайте, сегодня вы сильнее!..

Республиканский стадион в тот теплый вечер был переполнен. Более 100 тысяч зрителей пришли посмотреть матч.

Мы появились на поле в таком составе:

вратарь — Евгений Рудаков; защита — Владимир Трошкин, Михаил Фоменко, Стефан Решко, Валерий Зуев; полузащита — Владимир Мунтян, Анатолий Коньков, Владимир Веремеев, Леонид Буряк; нападение — Олег Блохин, Владимир Онищенко.

Состав «Баварии»: вратарь — Майер; защита — Горсман, Дюриберг (Хансен, 70), Шварценбек, Беккенбауэр; полузащита — Рот, Вундер, Вайсс, Шустер (Торстенсон, 78); нападение — Руммениге, Капеллmanni.

Судили матч турецкие арбитры Д. Бабачан, Х. Ок, Г. Тунджель.

Сигнал, и все пришло в движение. С трибун сразу же послышалось требовательное: «Шай-бу! Шай-бу!..»

Поначалу мы осторожничали: ждали, что гости, стремящиеся к реваншу, немедленно перейдут к атакующим действиям, тем более, что они уже были знакомы с игрой «Динамо» и наверное знали, с какой стороны к нам подойти.

Гол, забитый Олегом Блохиным в первой встрече, во многом определил характер действий баварцев. Они прежде всего решили подавить активность наших форвардов. Шварценбек вцепился в Блохина, Горсман — в Онищенко. Куда Блохин — туда же и высокий, мощный Шварценбек. Но дело в том, что в то время Блохину было только 23 года, а Шварценбеку — больше тридцати. Для соперничества в выносливости и быстроте очень существенная разница. Защитник в принципе еще поспевал за Блохиным, но было видно, что с каждой минутой ему это дается все труднее.

В середине первого тайма в какой-то момент, казалось, Шварценбек уже сдался: Олег на скорости ворвался в штрафную площадь немцев, защитник отстал на какой-то метр-полтора и уже не мог помешать нападающему ударить по воротам. Я подумал: ну, все — гол! Нет! в каком-то неимоверном броске Шварценбек все же успел подставить ногу, и мяч угодил в нее. Защитник сыграл прекрасно, однако на пределе сил. «Олег его переиграет обязательно», — подумалось. За годы, проведенные в высшей лиге, я уже научился предвидеть по крайней мере в общих чертах, как пойдет и чем завершится тот или иной матч. Превосходство Олега над своим сторожем было для меня неоспоримо, и это не могло закончиться для второго доброго.

Но меня удивил Беккенбауэр. Тот самый «король Франц», на

которого буквально молилась вся Западная Германия и который зарабатывал больше любого другого футболиста страны (за что, кстати, и был прозван «королем»), в тот день имел довольно заурядный вид. Да, владение мячом изумительное; да, передачи выверены и точны; но где же его знаменитые атаки, о которых нам столько твердили, где пушечные удары по воротам издали (так он забил гол Льву Яшину в Англии на чемпионате мира 1966 года), где организаторские деяния?

Шла 40-я минута. Как и в Мюнхене, Володя Мунтян выдал точный пас Олегу Блохину. Тот стрелой метнулся вперед. Шварценбек — за ним. Но опоздал — Олег с силой вогнал мяч в левый угол ворот. Майер беспомощно лежал на земле. Шварценбек в отчаянии схватился за голову. Он и дома упустил этого форварда, и тут опростоволосился.

Радостные возгласы тысяч болельщиков сотрясли стадион. Мы тоже ликовали: стали на шаг ближе к цели.

Но был еще второй тайм. Хоть мы вели в счете, рано было торжествовать победу.

Дальнейшие события нужно прокомментировать особо потому, что многое зрители, наверное, не заметили. Скажу больше: мы, участники матча, тоже не все уловили, хотя были ближе всех к месту решающих событий. Это смог сделать только киноаппарат. Понял я это, когда нам показали на динамовской загородной базе документальный кинофильм «Суперкубок».

— Я имел в своем распоряжении десять операторов, — рассказывал режиссер фильма Ю. Ткаченко, — и расставил их вокруг футбольного поля так, чтобы можно было снять буквально все, мельчайшие нюансы. Сперва, перед матчем, на Украинской студии хроникально-документальных фильмов планировался лишь фильм из одной части, но затем, когда весь отснятый материал был проявлен, мы с автором сценария увидели нечто такое, что вышло за рамки первоначального замысла и изменило наши планы: мы решили увеличить фильм вдвое.

...Авторы фильма увидели образец тотального футбола, что уже само по себе являлось документальным подтверждением истоков наших побед. Были отсняты виртуозные передачи Володи Веремеева, остроумнейшие тактические ходы Владимира Мунтяна, горячие единоборства Михаила Фоменко и Стефана Решко, стремительные рейды атакующего Владимира Трошкина, — словом, весь разносторонний технико-тактический багаж киевского «Динамо», исполненный на высшем международном уровне.

Однако, помимо всего этого, они (а вместе с ними и мы) увидели на экране, как откровенно был измотан Шварценбек дуэлью с Блохиным, как иногда гримаса усталости искажала его лицо.

И вот 8-я минута второго тайма.

Задитники «Баварии» сбивают Блохина. Судья назначает штрафной. До ворот довольно далеко — наверное, метров 25, а может быть, и еще дальше. Мяч установлен. Баварцы выстраивают «стенку». Что-то им кричит вратарь Майер. Но кто будет бить?

Перед мячом несколько динамовцев, в том числе и я. Мы решили между собой, что будет бить Олег. И тут мы совершенно отчетливо видим, как Шварценбек, стоящий в «стенке», весь как-то сжался и отвернулся. Он явно не выдержал еще одного поединка с Блохиным, отшатнулся от летевшего в него мяча.

В следующий миг камера схватила запоздалый бросок вратаря — мяч влетел в сетку. 2:0!

Все присутствовавшие на матче зрители видели, наверное, лишь одно: как Олег забивает второй мяч, будто прошивая «стенку». Но они не видели с трибун лица Шварценбека, не поняли тогда, что его заставил дрогнуть страх...

Это была победа! Что творилось на трибунах, какой восторг охватил зрителей!.. Концовка матча уже ничего не могла изменить.

Последний свисток. Мы бросаемся друг другу в объятия. Каждого из нас встречает у кромки поля сияющий Валерий Васильевич Лобановский. «Спасибо... Большое спасибо...» — говорит он, обнимает, прижимает к себе. Признаюсь, подобного я не ожидал. А Олег Петрович Базилевич восклицает в ответ на реплики журналистов: «Что может быть прекрасней такой победы! О чем еще можно мечтать!»

Конечно, в раздевалке масса народа, ликование продолжается, комната завалена цветами, нас не отпускают даже в душ.

Радость огромная. И гордость тоже. Но я несколько опечален: нет рядом Жанны, она в Одессе на тренировочном сборе. Видела ли она матч хотя бы по телевизору?

Поздно вечером возвращаюсь в свою квартиру: сегодня как исключение после матча тренеры нас отпустили по домам.

Вдруг затрещал телефон. По-особому, по-междугородному. Хватаю трубку, знакомый голос:

— У-р-а-а-а-а!..

— Жанна,— кричу,— да успокойся ты, давай поговорим. Ты видела?

А у самого на душе светлее стало: пусть покричит еще!.. И вдруг слышу.

— Я все знаю, по прямой трансляции не смотрела.

Я сразу сник.

— Как это, почему?

— Ты не сердись,— кричит Жанна,— была тренировка, нам не разрешили... Но потом местные ребята прокрутили мне видеозапись матча. Лепечка, я счастлива. Горжусь!.. Поздравляю!..

...На следующее утро я скопил все, какие мог, газеты, стал читать. На нашу победу откликнулось множество людей, она была дорога всем.

«Победа моих земляков, динамовцев Киева, над знаменитой «Баварией» — большое событие в спортивной жизни. Очень рад за ребят. У легкоатлетов и футболистов общий оперативный простор — стадион. У нас и заботы бывают общие. Например, мой друг Олег Блохин, как и я, упорно работает над скоростью. Поздравляя его с победой, хочу пожелать молниеносных скоростей, при которых будут сохраняться его меткость и владение мячом. Желаю моим землякам большого спортивного счастья на мировой арене, особенно хотелось бы их увидеть на самой высокой ступеньке олимпийского пьедестала почета». Это писал дважды олимпийский чемпион Валерий Борзов.

А другой заслуженный мастер спорта, олимпийский и мировой чемпион по хоккею Александр Якушев кратко заявил: «Очень удивительна игра динамовцев! Наверное, более высокого класса в нашем футболе не показывала ни одна другая команда».

Железнодорожник, Герой Социалистического Труда П. Кривонос сказал: «Жаль, что наши футболисты редко пользуются железнодорожным транспортом. Темпы теперь такие, что едва поспеваю даже самолетом. А то железнодорожники Украины всегда бы зажигали для динамовцев Киева зеленый свет. Заслужили они это своими отличными выступлениями на зеленых полях всего мира».

Пришла телеграмма из Будапешта от футболистов «Ференцвароша»: «Помним базельский урок, считаем себя причастными к высокой спортивной форме «Динамо». Поэтому вдвойне рады победе киевлян над «Баварией». Желаем в будущем году повторить Суперкубок».

Профессор С. Всехсвятский, Герой Социалистического Труда, заведующий кафедрой астрономии Киевского государственного университета, доктор физико-математических наук дал такое определение событию: «Эта суперигра стала логическим завершением необычного астрономического взлета нашей команды. На европейском футбольном горизонте появилась новая звезда — «Динамо». И особенно приятно, что эта звезда имеет киевскую прописку. Победа была наверняка самой желанной за всю историю нашего футбольного клуба. И я, страстный поклонник спорта, горжусь таким выдающимся достижением наших ребят».

А вот какие строчки посвятила нам известная эстрадная певица Эдита Пьеха: «Вы достойны своей большой победы, ребята, она принесла славу всему советскому спорту. Вы смело пошли на штурм вершины и блестящее покорили ее».

Пресса посвятила нам немало теплых строк. Команда смотрела в будущее уверенно, а каждый из нас уже жил предвкушением того, что летом, в Испании, сможем достойно защитить спортивную честь нашей Родины. Настроение было отменным.

И вот пришел наконец долгожданный 1982 год. Все сборные, вышедшие в финальную часть чемпионата, подчищали свои огехи, утрясали составы, проводили последние тренировочные матчи.

В это время я жил в приподнятом настроении, словно летел па крыльях. За плечами был уже немалый игровой опыт. Я познал вкус многих международных матчей, Олимпийских игр и чемпионата Европы, неоднократно становился чемпионом страны. Не прошел лишь одного испытания — первенства мира.

Конечно, только и думал о поездке в Испанию, о том, что меня ждут увлекательные поединки с лучшими футболистами Бразилии, Шотландии, Польши, с которыми жребий свел пас в одной предварительной группе финала чемпионата мира. Все мои друзья, семья тоже жили ожиданием мирового первенства.

Одним словом, как принято говорить у журналистов, в объективе была Испания!

Но следовало заниматься и текущими клубными делами.

3 марта мы встретились в Симферополе в четвертьфинале Кубка европейских чемпионов с лидером английского футбола бирмингемской «Астон Виллой».

Была еще ранняя весна, по футбольное поле на уютном местном стадионе уже покрыла густая зелень, и оно на первый взгляд производило вполне приличное впечатление. Светило теплое солнце, с не очень удаленного моря долетали ласковые ветра.

Мы усиленно готовились к этой встрече и верили в свою удачу. Из других городов на нее съехалось немало зрителей и журналистов. За зиму все истосковались по футболу и были рады первому свиданию с ним.

Но матч, вопреки ожиданиям, сложился для нас неудачно. Через несколько минут после его начала захромал Володя Бессонов (дала о себе знать старая травма), его заменил Александр Хапсалис, но замена ощутимой пользы не принесла. Не помогла и вторая замена — Володи Веремеева на Вадима Евтушенко. Игра закончилась вничью — 0:0, и это ничего хорошего нам не сулило, ведь на своем поле «Астон Вилла» конечно же прибавит в игре.

И в самом деле, 17 марта, едва началась повторная встреча, паш вратарь Виктор Чанов пропустил, можно сказать, нелепый мяч, и «Динамо» оказалось под тем моральным прессом, преодолеть который не смогло. Мы проиграли — 0:2. На этом и закончилось паше участие в очередном розыгрыше популярного европейского турнира.

Киевские динамовцы на Республиканском стадионе в Киеве с Суперкубком, завоеванным командой в 1975 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
САМОЕ СИНЕЕ В МИРЕ...	5
ПОД ФЛАГОМ «ДИНАМО»	27
ЗОЛОТОЙ ПУТЬ К КУБКУ КУБКОВ	51
О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ...	77
ОСЕЧКА	100
ПЕРЕМЕНЫ	105
ИСПАНСКАЯ КОРРИДА	117
ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ ПОЛЯ	159

Знаменосцы спорта

Леонид Иосифович Буряк
ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ ПОЛЯ

Повесть о футболе

Литературная запись

Михаила Исааковича Михайлова
Киев. Издательство ЦК ЛКСМУ «Молодь»

В книге использованы фотографии

Ю. Соколова, И. Шанинского

Редактор Ю. В. Бондарь

Художественное оформление В. В. Сокирко

Художественный редактор К. А. Рязанов

Технический редактор С. Г. Орлова

Корректоры Р. А. Кондрацкая, И. К. Парфилова

Информ. бланк № 2167

Сдано в набор 24.07.84. Подписано к печати 11.12.84. БФ 41172. Формат 60×84 1/16. Бумага тип. № 1. Гарнитура обыкн. нов. Печать высокая. Усл. печ. л. 11,63. Усл. краскоотт. 18,95. Уч.-изд. л. 11,43+2,74 вкл.+0,42 форз. Тираж 30 000 экз. Заказ 4—254. Цена 95 к.

«Ордена «Знак Почета» издательство ЦК ЛКСМУ «Молодь». Адрес издательства и полиграфкомбината: 252119, Киев-119, Пархоменко, 38—44.

ИМЕР...НАДНЯСУРОЧНИК!